

Я продолжал идти в тишине, мои шаги гулко отдавались от холодных каменных стен туннеля, пока передо мной не возникла массивная дверь, сильно укрепленная магическими зачарованиями.

Не говоря ни слова, я поднял меч и обрушил его вниз, пробив магические заслоны, защищавшие вход, а сама дверь рассыпалась на куски, открывая большую комнату за ней.

Я сконцентрировал свою силу, подталкивая свои органы чувств различить количество целей за выбитой... сломанной дверью. Мало-помалу я начал замечать их движения.

Я чувствовал энергию двухсот душ внутри базы, и из всех них пятеро выделялись среди остальных, как горящие звезды на ночном небе.

Было очевидно, что эти пятеро были главарями, их энергия оплетала остальных, как невидимая паутина.

— Ур, используй свою магию, чтобы запечатать вход, — холодно произнес я, входя в комнату с Лилией и Ур за спиной.

Взглянув на меня, Ур вздохнула и сделала круговое движение руками, отчего воздух вокруг нас мгновенно похолодел, а толстый слой льда с гулким треском растекся по входу, за ним последовал еще один, и еще, пока вход не был закрыт несколькими слоями сверкающего льда.

— Оставайся рядом с Ур, — приказал я Лилии ровным тоном, а затем перевел взгляд на Ур. — Перед нами две тропы, вы, ребята, идите по левой, я по правой.

Путь, по которому я шел, вел к трем из пяти сильнейших на всей базе.

Ур не сводила с меня взгляда, ее глаза выражали смесь эмоций. Я видел, как ее губы разошлись, как будто она собиралась заговорить, как будто она собиралась сказать мне, что мне нужно поговорить о том, что происходит. Однако после нескольких мгновений внутреннего конфликта Ур медленно кивнула и, не говоря ни слова, ушла с Лилией по другой дороге.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

Я продвигался по пути, который вел меня к трем сильнейшим энергиям, делая обдуманнные шаги, рассекая силы базы. Мой клинок двигался так быстро, что для тех, кто атаковал меня, он был не более чем размытым пятном, отправляя солдата за солдатом на землю, чтобы убедиться, что я никого не пропустил.

Мои ноги уверенно несли меня вперед с чувством цели, которое оставляло мое сердце холодным и лишенным эмоций по мере того, как количество трупов, лежащих на моем пути, увеличивалось, их пустые глаза смотрели на меня со страхом.

С каждой секундой я чувствовал, как напряжение нарастает в моем теле, как свернутая пружина, ждущая своего выхода, когда я подойду к порогу комнаты, где находились три энергии, которые я искал.

Наконец, на последней остановке я вошел в комнату, мои глаза сразу же просканировали местность, обнаружив, что я столкнулся не только с теми тремя, которые мне были нужны, но и с небольшой группой культистов, собравшихся вокруг них.

Место было тускло освещено мерцанием свечей, а в воздухе витал аромат благовоний. Враги стояли передо мной, и большинство их лиц было скрыто в тени, которую создавали их балахоны.

Я изучал трех лидеров, стоящих позади своих солдат. Один из них — лысый мужчина, который носил только шорты, обнажая выпуклые мышцы и кожу, которая была полностью в шрамах... их было очень много.

Рядом с ним стояла женщина с длинными, струящимися белыми волосами, которые каскадом ниспадали по спине. Ее поразительные голубые глаза были обрамлены темными ресницами, которые зачесывались на уровень её скул. Ее тело в форме песочных часов было подтянутым и мускулистым, и она носила одежду, которая подчеркивала именно это: затянутый черный корсет, короткая юбка, открывающая тонусные бедра, и сапоги до бедер, которые добавляли еще немного роста к ее и без того статной фигуре.

И, наконец, самый сильный из них.

Старик со зловещей аурой, которая волнами исходила от его шишковатой груди. Его лицо было изрезано глубокими морщинами, а кожа имела цвет состаренного пергамента.

Старик был без глаза, его оставшийся глаз сверкал злобным психопатическим блеском, который напомнил мне о Брэйне.

Его одеяние было темным и грозным, состояло из длинной черной мантии, украшенной странными символами, которые, казалось, писали и двигались сами по себе. Его костлявые пальцы сжимали витой посох, который был увенчан светящимся кристаллом, пульсирующим зловещей энергией.

Несмотря на свой хрупкий вид, он был самым сильным из них.

Лысяш первым шагнул вперед, на его губах играла зловещая ухмылка, когда он сказал: — Малыш, я хер знает, кто ты такой. Но я с удовольствием разорву тебя на части!

Не теряя ни секунды, я двинулся вперед, мои движения были точными и рассчитанными, сокращая расстояние между пушечным мясом и мной, уничтожая их одного за другим в

считанные секунды, их тела падали на землю, безжизненные, когда я приближался к троим.

Глаза женщины скользнули по мне, и ее губы искривились в полуулыбке, когда она постучала длинным красным ногтем по подбородку: — Хм, как бессердечно, — пробормотала она, проведя языком по нижней губе, прежде чем продолжить, ее голос был мягким и соблазнительным. — Не хочешь присоединиться к нам? Уверяю, что все, мы сможем исполнить любое твоё желание, более того, ты идеально подходишь нашей организации.

Я повернулся к ней, исчезая из виду и вновь появляясь перед ней, холодный край моего клинка пронзил воздух и впился в ее кожу, отрезая одну из ее рук. Мое выражение лица не выражало ничего, кроме презрения к ней.

— Мне нужно от вас только одно, и это местонахождение Райской башни, — шипел я, пиная женщину, которая все еще не заметила своей травмы, в угол комнаты с достаточной силой, чтобы образовалась глубокая вмятина, когда она врезалась в стену. — Чем быстрее вы выдадите мне информацию, тем меньше вы будете страдать. Ваши страдания полностью зависят от того, насколько вы все будете готовы.

Старик посмотрел на меня, потом на руку, которую я отрубил у его союзника, лежащую на земле, его губы скривились в зловещую ухмылку, а глаза превратились в глубокий омут тьмы: — Боюсь сказать, что твоё желание — глупое. Ты не получишь его ни от нас, ни от кого-либо другого. Не, ну ты, конечно, можешь попытаться получить ответ от нас...

— Эх, а вы могли умереть без боли, но, ваша гордыня вас и погубила. Знайте, никто из вас не будет пощажен, никто из вас не будет спасен. Я — ваша карма во плоти, и я здесь, чтобы потребовать то, что мне причитается по праву, так что пока я не получу желаемого, вы будете переживать ужас моей жизни минутой за минутой, часов за часом... — холодно ответил я, мои слова были ничем иным, как смертным приговором, когда я двинулся к ним, мой взгляд горел яростью.

Я получу то, чего хочу, даже если мне придется стать их ожившим кошмаром, каждый мой шаг, слово и атака будут напоминанием обо всех злодеяниях, которые я пережил под Его началом, напоминанием о том, что Они сделали с другими.

<http://tl.rulate.ru/book/84296/2844320>